

Перед тем, как приехать из столицы в город Цзяньань, Чжан Имоу столкнулся в столице с Лю Ичжи.

Также ученик Тан Хуэйцин, известная фигура в мире живописи, Чжан Имоу и Лю Ичжи были еще знакомы друг с другом. Чжан Имоу - международный режиссер, а Лю Ичжи - новая горячая звезда в мире живописи! .

Так что у них тоже был долгожданный разговор в столице, и во время банкета Лю Ичжи с гордостью вытащил эти две картины Су Лин и подарил их Чжан Имоу хорошо их попробовал. В конце концов, Чжан Имоу ранее изучал масляную живопись у Тан Хуэйцина, и как только Чжан Имоу увидел эти две картины, он сразу же был поражен тем. Две картины были вдвойне почитаемы. Сначала он думал, что это работы Лю Ичжи, но позже Лю Ичжи сказал ему, что они были написаны кем-то другим. люди.

И именно этот художник, Лю Ичжи, получил заказ на перевозку этих двух картин в Париж, Франция, в Европу в сентябре. Выставка масляной живописи. Чжан Имоу беззастенчиво пытался узнать у Лю Ичжи, кто был автором этих двух картин, но в любом случае Лю Ичжи этого не сделал. Раскрытие любой части личной информации об авторе стало загадкой, которая была в голове Чжан Имоу в течение последних нескольких дней, будь то домашний Кто в мире живописи способен рисовать такие удивительные работы?

Разум искал некоторых новых художников, которые появились в домашней живописи на протяжении многих лет, а также некоторые старые художники власти, Чжан Имоу Почти все они очень знакомы, так как он сам изучал масляную живопись. А также был коллекционером картин, написанных маслом. Но, насколько он знал, среди этих художников просто не было никого, кто обладал бы такой силой. Способность написать две картины, которые были настолько удивительно блестящими.

Эти две картины представляют собой слияние китайских и западных характеристик, а на одной из них изображены три различные формы женщин. Названный Лю Ичжи "She She She", Чжан Имоу также считал, что такое название очень подходит для этой картины.

Чжан Имоу является любителем живописи, и когда он впервые увидел эти две картины, у него было сильное чувство, что он хочет взять их для себя. Однако Чжан Имоу знал, что эти две картины, как только они были выставлены в международном мире искусства. Это было бы полностью спекулировано до небесных цен. С таким небольшим количеством его богатства, хотя он все еще считался строгим, не было никакой возможности, чтобы он смог сделать ставку при таком большом количестве фанатичных европейских коллекционеров, чтобы получить такой Две картины пришли.

Итак. Чжан Имоу был в столице. Было не менее десятков раз. Пытаюсь заставить Лю Ичжи тайно продать ему эти две картины. Тем не менее, Лю Ичжи продолжал признаваться, что он не мог принять решение и что он должен был взять две картины в Париж в Европе в первую очередь. Пусть невостребованные на Западе художники и коллекционеры будут полностью убеждены в работах нашего гениального варшавского художника.

За эти годы Чжан Имоу много путешествовал, пройдя путь от оператора без гроша в кармане до крупного международного режиссера. Он видел много коллекционных предметов и дорогую каллиграфию и картины, но никогда не было такой вещи, которой он хотел бы обладать. Именно две картины, которые Лю Ичжи привез с собой, были просто гениальны и обладали вполне убедительным шармом. Чжан Имоу придирался к тому, что не мог владеть этими двумя картинами.

Однако Чжан Имоу никогда не приходило в голову, что когда он приехал в этот маленький город Цзяньань, он услышал от Фан Липина, что автор этих двух картин на самом деле находится на вершине этого автобуса.

"В этом автобусе осталось около дюжины человек, и кроме персонала, которого я привезла, осталось только несколько человек из отдела пропаганды Цзяньаньского города. Персонал, а также четыре пресс-секретаря, и женщина-капитан детектива".

Тщательно взвешивая людей в автобусе перед собой, Чжан Имоу выпустил нечто вроде яркого света среди своих глаз и начал сканировать: "Цзяньаньский городской отдел пропаганды". Персонал, выглядящий очень общим, не должен быть автором таких картин маслом. И эта женщина-детектив также, очевидно, ничего не знает о масляной живописи, что оставляет четырех создателей образов. Юн И И - большая певица, поэтому естественно, что она не знает масляной живописи. Эта маленькая Лоли была такой милой, предположительно еще в школе, и такой молодой, так что это не должна быть она. Тогда остались только тот мальчик по имени Су Линь и... и дочь Липинга, Цинь Яньран..."

В машине было не так много людей, и как только она была отфильтрована в ходе рационального процесса, можно было определить сферу ее применения.

"Точно! Это Цинь Яньран. Я уверен, что это Цинь Yanran, Yanran внучка учителя, послушайте Липинг сказал, Yanran учили рисовать учителя с детства, талант. Придется. И эти две картины явно являются картинами их бабушки и дедушки. Так что самый вероятный, самый квалифицированный и талантливый человек здесь, чтобы нарисовать эти две картины - это, несомненно, Янран прав".

Смотря на Цинь Яньран, Чжан Имоу был уверен, что эти две картины были написаны Цинь Яньраном, и его сердце было еще горячее. Цинь Яньран, сумевший создать такие картины, несомненно, станет мастером в истории мировой масляной живописи, даже с да Винчи, Ван Гогом и другими. Века гигантов бок о бок, чтобы остаться знаменитыми.

"Липинг, она правда нарисовала эти две картины?"

То, что догадался Чжан Иму в своей голове, нарисовал Цинь Яньран, но он не сказал это прямо, а сказал смутно: "Это в этой машине! Ты уверен?"

"Ну! Пока ничего страшного, но если эти две картины будут выставлены в мире после Всемирной выставки масляной живописи в сентябре, то его личность будет... Это будет секретом, иначе это нарушит его студенческую жизнь. Поэтому, брат Чжан, я также надеюсь, что, как только ты узнаешь, ты сохранишь эту тайну и не будешь проявлять инициативу, чтобы раскрыть его личность внешнему миру".

Фан Липинг только что видела глаза Чжан Имоу, уставившегося на Су Линь, и подумала, что Чжан Имоу знает, что эти две картины - картина Су Линь. Вверх. Таким образом, не было прямого упоминания имени Су Линь, и оба они использовали его и ее очень тонко в середине своего разговора, чтобы сослаться на него.

"Я, естественно, понимаю это. Липинг, эти две картины просто потрясающие, тебе очень повезло! Но ей все равно придется провести еще четыре года своей университетской жизни в университете Цинбея, и я понимаю, что вы не хотите, чтобы эти вещи нарушали ее нормальную учебную жизнь".

Кивнув головой, Чжан Иму выразил свое понимание. Он думал, что Фан Липинг беспокоился о

своей дочери Цинь Яньран, но он не знал, что Фан Липинг говорил о том, что Чжан Йиму... Просто презирая ребенка Су Лин, который прямо проигнорировал его.

"Хорошо. Брат Чжан, давай не будем об этом, мы не виделись столько лет. Вчерашний дождь тоже не заставил хорошенько поболтать. Как у вас с невесткой дела? Разве у тебя не было еще двое детей? Это было во всех новостях в последнее время, делая из тебя лишнего трюк!"

Фан Липинг изменил тему последних новостей о поимке Чжан Йиму над Луной.

"Не может быть! На самом деле, мы с твоей невесткой сейчас и... больше не испытываем никаких чувств друг к другу. Способность продолжать жить вместе - это все еще ради ребенка". Чжан Йиму вздохнул и сказал: "В эти годы я тоже был занят работой. Для нее это тоже холодно, Липинг, ты... знаешь, мое сердце. Это всегда... это всегда был ты. Когда я был женат на ней. А также... потому что ты вышла замуж, когда я играл в азартные игры..."

"Чжан, не... больше ничего не говори. У тебя теперь своя семья, и ты чей-то муж. Отец двоих детей. Повторить что-то подобное. Это просто безответственное поведение".

Услышав слова Чжана Йиму. Лицо Клыка Липинга сразу же изменилось, как она могла не услышать смысл слов Чжан Йиму и прямо покачала головой, чтобы наложить вето. "Более того, брат Чжан, у меня есть чувства к тебе. Это стало ясно двадцать лет назад, и я считаю тебя только надежным старшим братом. В ней вообще нет ни капли мужской или женской любви, есть только один человек, которого я люблю, раньше это был Земирин, а теперь..."

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но думаю, что смогу. В конце концов, я ничего больше не говорил, просто смутно сказал Чжан Йиму: "Теперь... теперь я больше не думаю об этом аспекте. И никогда не думал о том, чтобы жениться или найти кого-то снова, и остаток моей жизни будет с моей дочерью Яньран. Так что, брат Чжан, пожалуйста, уважай и себя тоже. Мысли и идеи, которые не должны быть у вас, лучше всего стереть их все из вашего сознания. Чтобы не возникло трещин в нашей дружбе, которая длится уже много лет".

"Да, да, да... Губки, это... Я был резок. Просто я все еще не могу забыть тебя в своем сердце, и я также знаю, что это невозможно для нас сейчас".

Опустив голову немного разочарованно, Чжан Йиму вздохнул и снова поднял голову, посмотрел на Фан Липинг и сказал: "Но Липинг, на протяжении стольких лет... Тебе... тебе не тяжело? Один человек заботится об учителе и Хуме, и работа с такой ответственностью".

"Тяжелая работа или нет, но это мое дело". Чжан, на этот раз я благодарен тебе за то, что ты смог приехать добровольцем и помочь со съёмками фильма "Прекрасный Чи-Ченг", но если у тебя есть другие намерения... Боюсь, я обречена на разочарование. Это все, что я могу сказать, и я не буду повторять это в будущем, брат Чжан, извини".

Фан Липинг никогда не была человеком, который тащил ее ноги, она знала, что он имел в виду, из слов Чжан Йиму, естественно, она должна была дать ему это. Самое раннее удушье разума было в колыбели. Это было потому, что она знала, что как только ее отношение было неизвестно и дал другой стороне надежду, было очень вероятно, что она будет запутаться еще больше. Кроме того, Чжан Йиму был ее старшим братом, которого она знала более двадцати лет, учеником своей собственной матери, международным директором, и время от времени там были Развлекательный репортер взорвал его, и если он станет еще больше после того, как эти отношения с самим собой и его сталкерская погоня за собой взорвутся. Проблема.

Всегда нет недостатка во внимании к знаменитостям, а также к И И И Юню, и даже к

сверхъестественным делам Чжан Имоу. Все они были перевернуты журналистами. Более того, у Чжан Имоу все еще были жена и дети, и это было еще одной причиной, по которой Фан Липинг без колебаний решил его отрезать.

"Ли Пинг, прости! Я знаю, что так больше не будет".

Бычий режиссер Чжан Имоу Чжан, который был быком перед съемочной площадкой и актерами, теперь стоял перед Фан Липин, но у него не было никакого темперамента. Хотя в глубине души он уже предсказал, что это будет результат, в конце концов, он также очень хорошо знал свою младшую сестру Фан Липинг, он просто не просил... Если бы на выходе был ответ, он бы не умер. Но теперь, когда он услышал ответ из уст Клыка Липинга, зная, что он вовсе не надеялся, горький вкус в его сердце. Это все еще трудно объяснить.

С момента первой встречи с Фан Липин в возрасте двадцати шести или двадцати семи лет, Чжан Имоу влюбился в нее. Клык Липинг был первой девушкой, в которую он влюбился, и первой девушкой, которая взяла на себя инициативу, чтобы признаться, до сих пор первая девушка, которая была отвергнута, после чего Более того, я скучал по нему двадцать лет.

Но теперь все иллюзии и ожидания были разрушены. Чжан Имоу хорошо знала Фан Липинг, и так как она так себя подрезала, у нее не было абсолютно никаких шансов.

"Возможно, теперь Липинг полностью потеряла этот аспект своего разума! Смерть Земина была слишком сильным ударом для него".

Чжан Имоу утешил себя этой мыслью в сердце, но он никогда не думал, что Фан Липинг оставит своё место и направится туда, где была Су Линь. Сидя в ряд, он втиснулся рядом с Хань Сяоксяо, слегка улыбнулся Су Лину и сказал: "Су Линь, ты, отродье! Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать. Стиль. Ты сегодня герой, так что веди себя хорошо!"

"Что? Костюм на этом мальчике оставил Цинь Цзэминь, так зачем же Липинг отдал реликвии Цинь Цзэминя случайному мальчишке?" Глаза Чжана Имоу были наполнены пламенем ревности, когда он смотрел на костюм Су Линь.

И когда Су Линь вернулся к себе домой сегодня утром, он захотел переодеться в собственную одежду. Но потом он посмотрел в зеркало и понял, что он довольно красив в своем костюме. И сегодня должна была состояться съемка музыкального клипа, так что, естественно, мне пришлось красиво одеться, чтобы быть легко снятым на камеру. Самое важное, что нужно сделать, это убедиться, что вы не сможете получить хорошую сумму денег за свои собственные деньги. .

Так что Су Линь просто надела костюм, и хотя он был немного горячий, он выглядел довольно неплохо. Су Линь носил костюм, но Цинь Яньран и остальные его вообще не покупали и не чувствовали, что Су Линь надел костюм. Что особенного. Только что, когда Хань Сяоксяо во второй раз села в автобус, она даже посмеялась над Су Лином за то, что он поднялся на гору и на самом деле приехал в костюме.

Но на этот раз, с похвалой тётки Пинг, Су Линь также вздула грудь и улыбнулась: "Тётя Пинг, Будда зависит от золотого костюма, мужчина зависит от одежды! ! Этот костюм очень хорошо мне подходит, это те немногие из них, у кого нет эстетического чувства, чтобы выглядеть хорошо или плохо".

Су Линь взглянул на Хань Сяоксяо и сказал.

"Су Линь, ты такая, бесполезно носить какую-либо одежду. Хе-хе-хе..."

Хан улыбнулся и неубедительно ответил.

Несколько человек устраивали сцену, но Чжан Имоу, который был спереди, был очень неудобен, и он также чувствовал, что отношение Фан Липинга к Су Линь не была В целом хороший и интимный, он на самом деле дал Су Лин все костюмы, которые Цинь Цзэминь оставил позади. (.....)

PS: Первая смена!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/952664>